

*Протоиерей Георгий Соменок,
кандидат богословия, доцент КДА*

Из истории Православия в Украине (Краткий экскурс)

Эпоха в тысячу лет отделяет нас от времени св. Владимира (†1015), православного крестителя Руси. И нет ничего удивительного в том, что византийские корни христианизации Руси явились наиболее глубокими и плодоносными. Византия в IX—X вв. была на вершине христианской общемировой цивилизации.

Центр мировой культуры находился тогда на берегах Босфора. Крещению Руси предшествовал длительный период религиозно-государственного становления страны, которая возникла во второй половине IX века в результате объединения восточно-славянских племен в единое древнерусское государство с центром в Киеве. Это было благоприятное время для евангельской проповеди среди восточнославянских племен, для христианизации и возникновения Православной Церкви на Руси. Киевская Русь воспользовалась благодатными плодами миссионерско-просветительских трудов святых Кирилла (†869) и Мефодия (†885).

Еще в 790—830 гг. были совершены первые крещения древнерусских князей, имеются также исторические свидетельства о существовании христиан в Северном Причерноморье в III—IV вв.

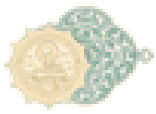
(греческие епархии: Херсонесская в Крыму и Скифская в низовьях Дуная). Русь имела тесные и многообразные связи с Западом, но с Византией и Болгарией, начиная со второй половины IX—X вв., эти политические и экономические связи становились весьма интенсивными и разнообразными

18 июня 860 г. флот киевского князя Аскольда (†882), состоявший более чем из 200 человек, напал на Константинополь. И только после усердных молитв и покаяния греков, с которыми молились св. патриарх Фотий (†891) и император Михаил I (842—867), а также после поражения руссов, которых “постыдил Божий гнев”, осада была снята (25 июня) и заключено перемирие. Чудесное явление заступничества Божией Матери состояло в том, что патриарх Фотий и сущие с ним во Влахернском храме, совершив всенощное бдение и отслужив молебен, с ризой Богородицы обошли городские стены и прикоснулись к поверхности вод Босфора — и сразу же сорвался ветер, поднялась буря и волны стали разбивать суда “руссов... И только немногие избежали опасности” (Лев Грамматик).

Церковь установила праздник “Положения честной ризы во Влахерне” в воспоминание этих событий — 2 июля.

Князь Аскольд был крещен (среди других руссов) с именем Николай, а из “Окружного послания Восточным Патриархам (866—867 гг.) свт. Фотия следует, что Фотий учредил Киевскую епархию, входящую в состав византийских епархий (устав “О церковном чине” императора Льва VI Мудрого (866—912))

Церковная архитектура долго хранила, а христианская археология хранит до сих пор память о православном наследии киевского князя Аскольда-Николая: церковь пророка Божьего Илии, построенная Аскольдом и упомянутая в договоре 944 г. князя Игоря с греками, на месте которой и сейчас находится Свято-Ильинский храм Украинской Православной Церкви (ул. Почайнинская), церковь Святителя и Чудотворца Николая

воздвигнутая в 50-х годах X в. над могилой Аскольда св. равноапостольной княгиней Ольгой (†969), да и само место Аскольдовой могилы в Киеве.

Следующим этапом на пути христианизации Руси было принятие крещения кн. Ольгой, вдовой Игоря (913—945 гг.), которая продолжительное время (с 945 г.) управляла государством (сын Святослав родился в 942 г.).

М.С. Грушевский по поводу обращения в христианство кн. Ольги (в крещении Елены) замечает следующее: “Из византийских источников известен нам дипломатический визит Ольги в Константинополь в 957 г. Дипломатический же характер, вероятно, имела и ее миссия к императору Оттону в 959 г., истолкованная в Германии в том смысле, будто бы Ольга прибыла просить, чтобы прислали епископа и священников на Русь; это известие невероятно уже тем, что крещение Ольги имело характер ее личного дела и только после крещения Руси Владимиром получило большое значение в глазах позднейших поколений”¹.

О том, что кн. Ольга приняла крещение в Константинополе от Царьградского патриарха Феофилакта (†956), куда она ездила со свитой из 108 человек в сопровождении священника Григория, свидетельствуют пять независимых источников греческого, латинского (западноевропейского) и древнерусского происхождения. 9 сентября 957 г. состоялся прием у византийского императора Константина Порфирогенита (945—959). (В произведении Константина “О церемониях византийского двора” имеется протокольная запись приема.)

Один церковный историк дает следующую яркую характеристику жизненного пути кн. Ольги. “Бурная, темпераментная и предприимчивая... кн. Ольга тем и замечательна в своей христианской программе и в своем христианском поведении, что она не превратила своих христианских убеждений, своей миссионерской и церковной программы в программу политического

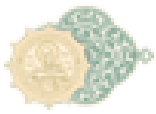

переворота и захвата власти. Она и в отношении к... своему сыну Святославу, и к его законным правам наследства поставила себя в подвижническое и духовно-красивое положение любящей матери и подлинной христианки”².

Отметим, что кн. Святослав так же, как и его отец кн. Игорь, умер некрещеным. Но справедливости ради следует сказать, что и Игорь, и Святослав, а впоследствии и Ярополк (972—979), старший сын Святослава, терпимо относились к христианам.

При киевском князе Владимире Святославовиче (980—1015) была крещена Русь. Из купели св. Владимира вышла Церковь всей Руси: Киевской, Московской и Литовской. Крещение Руси явилось, можно смело сказать, и днем рождения Православной Церкви на Руси вообще, и днем рождения Украинской Православной Церкви в частности. Христианство при кн. Владимире из веры частной становится религией государственной. Однако этот радикальный переворот как в самой психологии князя, так и в психологии общества, произошел не сразу. Для воцерковления Владимиру понадобились годы, чтобы из дикого реставратора языческого культа в Новгороде, куда он был отправлен Святославом в 970 г., превратиться в крестителя Руси в 988 г. Этот период был для князя чередованием ошибок, исканий, волнений, сомнений, радости. Время выбора не только личного пути, но и поиск истины, и сложный волевой, мужественный акт государственного человека, озабоченного духовным состоянием сограждан, человека-политика, который сначала одухотворился сам, а затем начал приобщать к духовности свою семью, свой княжеский двор, киевлян, а потом и всю Русь. На христианизацию Киева и Руси ушли десятилетия.

Владимир-язычник менее известен, нежели Владимир-христианин, но и первый остался в исторической памяти как наглядный пример противоположности духовной силы и мужества, славы и чести второго.

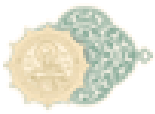

Всего один пример. В 983 г. Владимир ходил на ятвягов и покорял их землю (нынешняя Гродненская область). Его дружина, возвратясь в Киев, по совету старшин и бояр, решила принести идолам человеческую жертву. Жребий пал на юношу Иоанна, сына варяга-христианина по имени Феодор, пришедшего “из греческой земли” и жившего в Киеве. Посланные сказали отцу: “Отдай сына богам; они выбрали его себе в жертву”. Феодор отвечал: “Ваши боги — истуканы, сотворенные руками человеческими. Един Бог, которому поклоняются греки, сотворил небо и землю. Не дам сына моего бесам”. Услышав такой дерзкий и смелый ответ, киевляне сбежались и умертвили обоих. “Кровь мучеников — семя христиан”. Погибли несколько, но затем обратились ко Христу тысячи.

Знаменитый историк, черноризец Иаков (живший в XI веке в Киево-Печерском монастыре) говорит, что Владимир глубоко скорбел о прежней нечистой жизни и говорил: “Господи! Был я, как зверь, жил я по-скотски, но Ты укротил меня. Слава Тебе, Боже!”

Относительно вопроса о времени и месте крещения кн. Владимира есть несколько версий. Согласно общепринятому мнению, кн. Владимир принял крещение в 988 г. в Корсуни (греческий Херсонес в Крыму, около нынешнего Севастополя); по второй версии он крестился в 987 г. в Киеве, а по третьей — в 987 г. в Василеве (нынешний г. Васильков около Киева).

Приняв христианскую православную веру, кн. Владимир (в крещении Василий) решил “обратить всю землю в христианство”. Зачем ему это понадобилось? М.С. Грушевский в христианизации народа кн. Владимиром усматривает глубинные психологические мотивы, когда пишет: “Еще более важное значение (чем династический принцип престолоположения, когда в главных городах находились сыновья князя. — Прот. Г.С.) имели культурные элементы, введенные Владимиром во внутренние

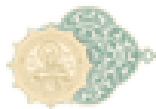

отношения государства. Созданное внешнею силою и не имевшее внутренней связи, кроме экономических интересов и поддерживавшего его военно-торгового класса, это государственное здание получает при Владимире новые устои культурного и морального характера, в виде новой, заимствованной из Византии религии и связанных с нею просвещения, книжности и культуры³. И далее: "Христианство было важнейшею составною частью византийской культуры, общественной и государственной организации Византии, и Владимир, стремясь к сближению, уподоблению своего государства византийскому, естественно пожелал уподобить его и с этой важной стороны как можно ближе... Не отрицая вполне мотивов нравственных, т.к. Владимир несомненно, и сам стоял под нравственным воздействием новой религии, мы все же в этих политических мотивах прежде всего должны искать объяснения той энергии, с которой Владимир занялся насаждением в землях Русского государства новой религии и неразрывно связанной с нею византийской культуры..."⁴.

Нас же более всего интересует духовный пласт церковной истории, религиозно-нравственное содержание явлений и поступков личностей нашего исторического прошлого.

Прежде всего, кн. Владимир крестил своих сыновей и многих бояр. А затем в назначенный день произошло массовое крещение киевлян у места впадения в Днепр реки Почайны. И "вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошло там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ"⁵.

Вслед за Киевом христианизация коснулась других областей и городов Киевской Руси: Чернигова, Новгорода, Ростова, Владимира-Волынского, Полоцка, Турова.

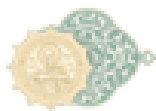

Одновременно с крещением Руси строятся православные храмы. Так, с помощью греческих мастеров князем Владимиром в Киеве был построен в 991—996 гг. грандиозный по своим размерам и великолепию каменный храм в честь Рождества Божией Матери (Десятинный), в который были перенесены из Вышгорода св. мощи равноапостольной кн. Ольги. Это был храм-символ, который монументально олицетворял Церковь Киевской Руси и выражал собой истинный триумф христианства над язычеством.

15 июля (28 июля по новому стилю) 1015 г. почил князь Владимир, креститель Руси, и погребен в Десятинной церкви.

Дело святого Владимира успешно взял на себя сын его Ярослав Мудрый (1019—1054), при котором христианская вера продолжала “плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться, и увеличивалось число пресвитеров и людей крещеных. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христианских” (прп. Нестор Летописец). Это при Ярославе Мудром, великом князе Киевском, были построены такие выдающиеся памятники древнерусского церковного зодчества, вошедшие в общемировой фонд культуры, как София Киевская (заложена в 1037 г.), Новгородская София (1045—1050), а также возникает знаменитый Киево-Печерский монастырь (1051), ставший на многие века источником религиозной и культурной жизни Руси. (Лаврой Киево-Печерская обитель стала именоваться со второй половины XII в., а в 1988 г. Лавра вновь стала действующей обителью.)

Духовный облик кн. Ярослава нам передает летопись (1037 г.) в следующих словах: “К книгам проявлял усердие, часто читая их и ночью и днем. И собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский язык. И написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением Божественным... Ярослав же, как мы уже сказали,

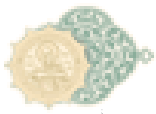
любил книги и, много их переписав, положил в церкви свято Софии, которую создал сам". Последние слова летописца понимают так, что Ярослав явился основателем первой на Руси публичной библиотеки.

Летописец дал верную образную характеристику деятельности святого Владимира и Ярослава Мудрого в деле крещения и просвещения Руси: "Как бывает, что один землю распашет, другой же засеет, а третьи пожинают и едят пищу неоскудевающую так и здесь. Отец ведь его, Владимир, землю вспахал и размятил, т.е. крещением просветил. Этот же (Ярослав) засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учени получая книжное".

И там же звучит прекрасная похвала золотому просвещению книжному. "Велика ведь бывает польза от учения книжного книгами наставляемы и научаемы на пути покаяния, ибо от слов книжных мудрость обретаем и воздержание. Это ведь — реки напояющие вселенную, это — источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания... Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со светлыми мужами".

Подводя итог, отметим следующее. Под воздействием Православной Церкви на Руси происходят важные изменения в сфере семейной, общественной и государственной жизни народа. Постепенно изживаются грубые языческие обычаи: кровная месть, полигамия, "умыкание" (похищение) девиц. Укрепляется семья, возвышается материнский авторитет и возрастает гражданская правоспособность женщины. Все это лишь часть, но значительная, положительных итогов христианизации Руси.

Всего лишь несколько слов относительно канонического статуса Киевской Митрополии в домонгольский или киевский период (988—1240 гг.). Киевская Митрополия в это время входила

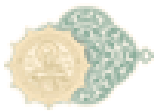
В состав Константинопольского Патриархата и занимала в Константинопольских диптихах скромное (одно из последних) место: 61-е, а при императоре Андронике Палеологе (1306—1328) — 70-е, хотя Киевская Русь была независимым государством с огромной территорией, превосходящей в ту пору размеры Византийской империи, с населением в пять миллионов человек. (Для сравнения: в Англии в 1086 г. проживало 1,7 млн. человек.)

Кроме того, как справедливо отмечает один современный богослов, исторический “парадокс заключается в том, что наша Церковь была зависима не только от Цареградского патриарха и Синода, но и от императора ромеев”.

В XII веке в Константинополе киевскому великому князю присвоили скромный придворный титул “стольника”, а вот имя византийского императора поминалось за богослужением в древнерусских храмах.

Киевский митрополит посвящался и назначался на Русь Константинопольскими патриархами вместе с Синодом Греческой Церкви и в согласии с византийским императором. Догматические и церковно-судебные вопросы высшего порядка решались в Константинополе. Из Цареграда присылалось на Русь святое миро (для Таинства Миропомазания, которое следует сразу же за Таинством Крещения). Все текущие административно-судебные церковные вопросы решались на месте митрополитом Киевским, главой Церкви Руси. Митрополит решал вопросы назначения и замещения вдовствующих кафедр. Вместе с собором древнерусских епископов вершили суд над теми, кто совершал канонические преступления.

По церковной традиции, первым митрополитом Киевским и всея Руси был святитель Михаил, по прозванию Сирийский (сириец). Затем митрополитом стал Феофилакт, перемещенный в 990 г. из митрополии Севастийской (в Армении). Следующим

некоторые источники называют Леона (или Леонтия), занимавшего Киевскую кафедру в 992—1008 гг. Вслед за ними, в период монголо-татарского нашествия, следуют 24 митрополита.

Почти все митрополиты XI столетия были греческого и южнославянского происхождения. О большинстве из них летописи дают крайне скудные сведения. Митрополит Иоанн, посвященный в 1080 г. в Константинополе, заслужил имя “Дорого”. “Был муж, сведущий в книгах, искусный в учении, милостивый к убогим и вдовицам, равно ласковый к богатому бедному, смиренный и молчаливый, владевший даром слова, утешавший святыми беседами печальных. Подобного ему еще было на Руси, да и не будет”.

Особо почетное место в истории Руси занимает митрополит Иларион, который создал замечательное произведение религиозно-философского характера, известное под сокращенным названием как “Слово о Законе и Благодати” (1037—1050 годы написания).

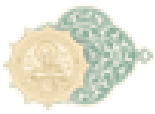
Историки полагают, что до завершения строительства Святой Софии резиденция Киевского митрополита находилась не в Киеве, а в Переяславе.

Последним митрополитом Киевским домонгольского периода был Иосиф (1237—1240).

Эпоха Киевской Руси занимает особое, только ей предназначенное, почетное место в истории. Много славных личностей жило в это время. Только одно имя преподобного Нестора (1114 г.), монаха Киево-Печерского монастыря, — “отца древнерусской истории” — составляет немеркнущую славу Руси и Церкви.

XIII ст. стало переломным в истории Европы и христианства. Произошли такие события, которые изменили ход мировой истории, затронули все стороны жизни народов.

В 1202 г. был основан Орден меченосцев с центром в г. Риге. 12 апреля 1204 г. крестоносцы разгромили Цареград, разбили и

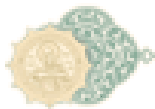
Руски престол Святой Софии. В 1206 г. в далекой Монголии произошло избрание “великого хана” (который известен нам как Мингиз-хан). 7 октября 1207 г. Иннокентий III обращает свой взор “ко всем епископам, клиру и всему народу” Киевской Руси и требует от них отречения от Православия.

Трудное это было время как для Руси, так и для Православия. Это было время ненависти, когда враждовали между собой княжества Киева, Суздаля, Чернигова, Волыни. Только одни митрополиты Киевские и всея Руси заботились о единстве Руси и примирении враждующих.

Накануне монголо-татарского нашествия в 1236 г. Григорий IX отлучает от Католической Церкви Ивана Асеня II (1218—1341), болгарского царя, за его союз с Киевом и Никеей (г. Никея стал греческим центром после первого разгрома Константинополя крестоносцами, куда из Цареграда переместился престол византийского императора и кафедра Константинопольского патриарха. Латинское владычество в Константинополе продолжалось до 1261 г., когда никейский император Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю и православную Константинопольскую Церковь).

В результате монголо-татарского нашествия-завоевания в 1236—1240 гг. Киевская Русь постепенно пришла в упадок. В 1240 г. хан Батый разрушил Киев, и с этого момента происходит смещение центров политической и церковной жизни на запад и северо-восток. Начинается возвышение Литвы и Москвы. Великое Княжество Литовское завладело Киевом и большей частью удельных княжеств и земель бывшей Киевской державы.

Литовские и галицко-волыньские князья добиваются для себя отдельного митрополита. Например, галицкий князь Даниил Романович (1229—1264) избрал кандидатом на митрополичью кафедру епископа Кирилла. Патриарх Константинопольский Мануил II утвердил его в сане митрополита в 1250 г. в Никее,

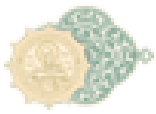

после чего митрополит Кирилл III (1249—1280) прибыл в Русь, проводя жизнь в непрестанных трудах по упорядочиванию церковной жизни. Согласно словам летописи, митрополит управлял церковью «из ложи» (т.е. находился постоянно в пути), что не мешало ему созвать в 1274 г. церковный собор во Владимире-на-Клязьме и выступить там с «золотой» речью (намек на красноречие Кирилла).

Галицко-Волынский князь Юрий I Львович (1301—1311) добился от Константинополя образования Митрополии в Галиции, и первым Галицким митрополитом стал Нифонт (1306 г.).

Известно постановление Константинопольского собора 1347 г. о том, чтобы все русские епархии подчинялись митрополиту Киевскому, однако, по настоянию польского короля Казимира, в 1371 г. для Галиции был поставлен митрополит Антоний. В начале 50-х годов XIV столетия для Литовского княжества в митрополиты был возведен Роман, а в Московскую митрополию в 1354 г. становится епископ Владимирский свт. Алексий (†1378). Таким образом, фактически и политически существовали две Руси — литовская и московская, а митрополиты Русской Церкви, имея кафедру в Киеве, часто жили в Москве. Такое положение митрополитов между двумя противоборствующими державами было опасным и грозило Церкве разделением.

Разделению Православной Церкви на Руси, которое окончательно произошло в 1458 г., предшествовал сложный политический и религиозный период. В 1386 г. великий князь литовский Ягайло женится на польской королеве Ядвиге и становится ее и польским королем. Ради польской короны он изменяет Православную веру, в которой был крещен и воспитан. Результатом этой личной унии стало насильственное окатоличивание православных. Учреждаются латинские епархии на исторической православной земле Литвы и Руси: в 1350 г. в Киеве, в 1361

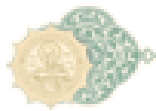

Львова и Галиче, в 1388 г. в Вильне, в 1390 г. в Перемышле, в 1428 г. в Луцке.

В 1438 г. в Ферраре (затем во Флоренции в 1439 г.) был созван очередной собор с целью соединения Церквей (т.е. унии православной Восточной Церкви с Римской), активное участие в этом деле принимал Исидор Грек (1436—1441), последний на Руси митрополит из Византии. Однако Флорентийскую унию в 1439 г. не приняли ни на православном Востоке, ни на северо-востоке Руси. Вместо Исидора, которого папа назначил кардиналом и легатом для Литвы, Ливонии, России и Польши, собор латинских епископов самостоятельно избирает 15 декабря 1438 г. митрополитом Киевским и всея Руси епископа Рязанского и Муромского Иону (1448—1461).

29 мая 1453 г. от нашествия турков-османов пал Константинополь — столица Православия. А в 1458 г., нарушая церковные каноны и по указанию папы Каллиста III, низложенный и изгнанный из Константинополя за измену Православию бывший патриарх Григорий (Мамма) посвятил митрополита “Киевского, Литовского и всей нижней России” Григория Болгарина, бывшего юродника и ученика Исидора Грека. Король Польский и великий князь Литовский Казимир подчинился требованиям Пия II и принял Григория. Таким образом, митрополит Иона лишился власти над Литвой, а год 1458 стал считаться годом разделения православной Церкви на Руси. В данной ситуации был созван собор в Москве (в 1459 г.), на котором епископы, входящие в юрисдикцию митрополита Ионы, дали письменную клятву верности. На этом же соборе епископы констатировали печальный факт разделения “Божиих Церквей Московской и Киевской, и от этого разделения произошла великая пагуба для Православия”⁶. Так впервые история упомянула о Московской Митрополии.

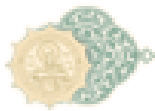
Епископы Киевской Митрополии (т.е. Великого Княжества Литовского и Галицкого) приняли Григория Болгарина в 1461 г.

(после смерти митрополита Ионы), но не приняли унии и овались верными Православию. В 1469 г. митрополит Киевский Григорий (1458–1472), убедившись в неправоте унии, вернулся в Православие. Константинопольский патриарх Дионисий преемник Геннадия Схолария, принял митрополита Григория своим омофором, а Киевская Митрополия была подчинена патриарху Цареградскому. И это было вторичное в истории Киевской Митрополии подчинение Константинопольскому патриарху (первое было при князе Владимире в 988 г.).

Преемники Григория Болгарина (скончался в Новогрудке в 1473 г.) избирались великими князьями литовскими или польскими королями. Константинопольские патриархи утверждали ставленников на Киевскую Митрополию, будучи сами зависимы от турецкого визиря. Турция враждовала с Польшей, т.е. каждая сторона преследовала свои интересы, которые часто не совпадали с интересами Православной Церкви.

Наши православные предки в XV веке очень часто вынуждены были нести на себе двойной, а иногда и тройной гнет. Об этом свидетельствует мученическая кончина митрополита Макария (†1497), нетленные останки которого почивают в кишиневском соборе святого Владимира. Макарий стал преемником митрополита Ионы (1488–1494), который перед поставлением на митрополию был епископом Полоцким. До избрания «митрополитом Киева и всея Руси» Макарий был архимандритом Вилковского Свято-Троицкого монастыря. История не сохранила никаких подробностей относительно личных трудов и общецерковных подвигов будущего митрополита-священномученика. Однако можно предположить, что это был достойный кандидат в митрополиты. Мученическая кончина Макария утвердила митрополитом репутацию мужественного, смелого, бесстрашного деятеля Церкви, для которого служение Богу и людям было выше и дороже собственной жизни. В таких случаях говоря

Важных личностях, посвятивших себя служению истине. Избрание Макария состоялось в 1495 г. на соборе епископов, которые и хиротонисали его во епископа и возвели в сан митрополита, а потом уже *post factum* послали посольство к патриарху его благословением. Патриаршее благословение было получено, но с дружеским выговором за нарушение сложившейся канонической традиции.

Вскоре митрополит Макарий, по случаю очередного ограбления Киево-Печерской Лавры, считал своим долгом лично поспешить в Киев. В то время митрополиты обычно жили в Вильно, но главной титулярной резиденцией оставалась все-таки Киево-Печерская Лавра. Туда и поспешил митрополит Макарий в тревожное время 1497 г., на пасхальной неделе. Когда св. Макарий находился недалеко от Киева, в с. Стриголове близ Мозыря, на него и сопровождающую его свиту напали безбожные перекопские татары. При этом святитель Божий совершал святое Таинство Божественной Евхаристии, когда до него дошла весть о приближающейся опасности, но покинуть храм он не пожелал, за что и был с некоторыми приближенными убит в храме, остальных взяли в плен те же огаряне, что перед этим разорили церковь Премудрости Божией Софии. Об этой печальной истории сохранилось повествование современника-летописца.

Выдающимися иерархами Киевской Митрополии были такие личности, как Иона II (1503–1507) и митрополит Иосиф II Мелитинский (1507–1522). Митрополит Иона был человеком простым и благочестивым, с твердыми и православными убеждениями. Он являлся духовником княгини Елены, супруги великого князя Александра Казимировича и дочери великого князя Яна III. Иосиф II происходил из аристократов. Он собрал истинный собор епископов в Вильно в 1509 г. в самый день Рождества Христова. Предметом собора было суждение “о церковных вещах и об исправлении дел духовных”, т.е. о материальных

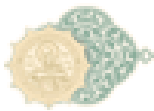

интересах Церкви и ее духовных проблемах (канонических, литургических, дисциплинарных).

Отдельную главу в истории Руси занимают униональные попытки Рима. Особый след оставила после себя Брестская уния 1596 г., которая осуществилась во многом благодаря союзу Польши и Литвы после государственной Люблинской унии 1569 г., соединившей Литву и Польшу в единую Речь Посполитую. Не давая религиозной и политической оценки униональным попыткам Ватикана, скажем только, что после люблинских событий 1569 г. Киев был отнят от Литвы и присоединен к Польскому королевству. К этому времени относится интенсивное увеличение числа православных братств, задачами которых являлись: защита православной веры и чистоты христианской нравственности; обеспечение и поддержание православных школ и духовенства; учреждение школ и типографий для печатания книг; уход за престарелыми и больными. Известнейшими братствами были следующие: Луцкое (первоначально основано около 1439 г.), Львовское (1453 г.), Виленское (около 1458 г.), Могилевское (1589 г.), Киевское (первоначально основано в 1589 г.), Брестское (1591 г.).

Кроме братств, в XVI в. появляются и православные школы, которые стали главными центрами православного образования. Так, в конце XVI в. были учреждены такие школы в Остроге, Львове, Вильно. В начале XVII в. был учрежден еще ряд братских школ: в Киеве, Кременце, Виннице.

По причине политических запретов у православных постепенно истощались кадры священнослужителей. И вот, в 1620 г. в Киев прибыл Иерусалимский патриарх Феофан (1608–1644), участвовавший перед этим в поставлении патриарха Филарета. Имея полномочия от Константинопольского патриарха, а также по просьбе верующих, в частности, ревностного защитника Церкви — гетмана войска Запорожского

Петра Конашевича-Сагайдачного (†1622) — восстановил православную иерархию на юго-западе Руси. “Страха ради”, хиротонии совершались ночью. 6 октября в Киево-Братском монастыре была совершена хиротония Исаии Конинского во епископа Теремьшльского. 9 октября был поставлен Киевский митрополит Иов Борецкий (1620—1631), затем в Белой Церкви и других городах — епископы Полоцкий, Владимирский, Луцкий и Солмский. Так Православная Церковь полулегально восстановила свою иерархию в южнорусских пределах, находившихся под польско-литовской короной. В 1621 г. митрополит Иов созвал в Киеве Собор по укреплению сил Православия. Соборные епископы издали “Правила, или советование о благочестии”.

Православная иерархия, восстановленная патриархом Феофаном, была признана только на Варшавском сейме 1632 г., т.е. после смерти короля Сигизмунда III (1587—1632), при его преемнике Владиславе IV (1632—1648). Официально были восстановлены 4 православные епархии: Киевская (митрополичья), Вилицко-Львовская, Перемышльская, Луцкая. Преемниками митрополита Иова на Киевской кафедре были Исаия Конинский (1631—1633), не признанный польскими властями, и известный церковный деятель, святитель Петр Могила (1633—1647). Митрополит Петр был утвержден грамотой короля Владислава IV 12 марта 1633 г. Деятельность свт. Петра Могилы на митрополичьей кафедре составляла целую эпоху в истории Православной Церкви в Украине, поэтому невозможно в кратком историческом очерке охарактеризовать все грани его митрополичьей деятельности. Он был человеком государственного ума и таланта, выдающимся богословом, православным хрипастырем. Ему принадлежит заслуга и честь в деле учреждения знаменитой Киевской коллегии при Братском Богоявленском монастыре, родоначальнице не менее известной Киевской Духовной Академии.

**Список Киевских Митрополитов,
правивших с 1458 по 1596 гг.:**

1. Григорий Болгарин	1458—1473
2. Мисаил Пеструч	1475—1480
3. Спиридон	ок. 1479—1481 (†1504)
4. Симеон	1481—1488
5. Иона I Глезна	1492—1494
6. Макарий I (св.сщмч.)	1495—1497
7. Иосиф I Болгаринovich	1497—1501
8. Иона II	1503—1507
9. Иосиф II Солтан	1507—1521
10. Иосиф III	1522—1534
11. Макарий II	1534—1556
12. Сильвестр Белькович	1556—1567
13. Иона III Протасевич	1568—1576
14. Илия	1577—1579
15. Онисифор	1579—1589
16. Михаил Рогоза	1589—1596 (†1599)

Библиографические сноски:

1. Очерк истории украинского народа. Киев, 1991. С. 52.
2. А.В. Карташев. Очерки по истории Русской церкви М., 1991. Т. 1. С. 103.
3. Очерк истории украинского народа. С. 54.
4. Там же. С. 56.
5. Прп. Нестор Летописец. Повесть временных лет.
6. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т. 6.